

⁸ Ibidem.

⁹ Contributi, cit.— P. 3.5.

¹⁰ F. Engels: Ludwig Feuerbach, cit.— P. 17 ss.

¹¹ K. Kautsky: La concezione materialista della storia, e F. Mehring: Sul materialismo storico.

¹² Benno Müller-Hill: I filosofi e l' essere vivente.— Garzanti Milano, 1984.

¹³ Richard Dawkins: The Selfish Gene.— Oxford University Press, 1972; S. J. Gould: The Panda's Thumb, W. W. Norton.— New York, 1980.

¹⁴ Mi riferisco in particolare a Contingency, Hegemony, Universalità, Verso.— London-New York, 2000.

X. Сакамото (Токио)

ВЗГЛЯД Г. В. ПЛЕХАНОВА НА ИСТОРИЮ СМУТЫ

Американский ученый С. Х. Бэрон приводит в качестве «наиболее поразительного положения»¹, выдвинутый Г. В. Плехановым в «Истории русской общественной мысли» тезис о классовом сотрудничестве против внешних врагов: «Ход развития всякого данного общества, разделенного на классы, определяется ходом развития этих классов и их взаимными отношениями, т. е., во-первых, их *взаимной борьбой* там, где дело касается внутреннего общественного устройства, и, во-вторых, их более или менее *дружным сотрудничеством* там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений»². Этот тезис, по мнению Бэрона, противоречит первой строке «Коммунистического Манифеста»: «История всего предшествующего общества есть история борьбы классов», и поражает, ибо ничто в прежних работах Плеханова, включая статью «Патриотизм и социализм» (1905), не предвещало этого.

С. Х. Бэрон считает, что «в этой перемене уже частично просматривается его различное отношение к русско-японской и I мировой войнам». «Столь резкое изменение позиции», по его мнению, «стало результатом исторических исследований Плеханова, выявивших значение национального интереса как мощного фактора в международной истории». В примечании к этим строкам С. Х. Бэрон пишет, что «Плеханов приводит этот принцип в качестве доказательства в связи с периодом Смуты».

Сначала хотелось бы указать, что в данном случае автор не учитывает время появления в трудах Плеханова названного тезиса. Как следует из автореферата М. В. Прониной, Плеханов окончил Введение,

включившее данное положение, в 1911—12 гг.³ Одновременно, в другом месте своей книги, Бэрон утверждает, что взгляды Плеханова на принципы социалистического интернационализма не менялись с 1912 г.⁴ Таким образом, налицо два взаимоисключающих друг друга положения, а потому есть необходимость выяснить, действительно ли в процессе работы Плеханова над Введением произошло «столь резкое изменение позиции», так удивившее американского исследователя.

Перейдем к примечанию Бэрона. В указанном им месте, т. е. в главе второй части «ИРОМ», озаглавленной «Поворот к Западу», Плеханов, дискутируя с М. Н. Покровским, ставит вопрос: «Точно ли находила Московская Русь нужным отстаивать свое существование?»⁵ Считая, что «этот вопрос очень просто решается», он приводит выдержки из грамоты, которую ратные и земские люди Нижнего Новгорода составили в 1611 г., обращаясь к другим русским городам. Далее Плеханов пишет: «Люди, писавшие и рассылавшие эту грамоту, были, как видим, твердо убеждены в том, «что Россия для чего-то *должна* существовать» как независимое государство. И нетрудно догадаться — для чего именно. Для того, чтобы ее жители, — т. е., между прочим, те самые, которые писали подобные грамоты, рассылали их или сочувственно внимали им, — не терпели притеснений от чужестранцев и не подвергались разорению со стороны своих собственных «воров»⁶. Правда, здесь дан пример убеждения в необходимости существования государства, но это убеждение, как подчеркивает Плеханов, отмечалось у ратных и земских людей во главе со служилыми. Их интерес противопоставляется интересу «воров», т. е. казачества. Как представляется, это упоминание не имеет прямой связи с тезисом о классовом сотрудничестве против внешних врагов.

На наш взгляд, данный тезис вообще не развивался в «Истории русской общественной мысли». Стоит напомнить, что в пятой главе второй части — «Движение общественной мысли в эпоху Смуты» — никаких упоминаний о сотрудничестве классов нет. В ней Плеханов размышляет о политическом сознании московских служилых людей, сформированном при вотчинной монархии; приводит примеры двух попыток и неудач ограничения царской власти при вступлении на престол Василия Шуйского, при составлении договора с Польшей в феврале 1610 г... Можно сказать, что внимание автора обращено не столь-

ко на внешнеполитические отношения, сколько сосредоточено на отношениях классов внутри российского общества.

Эта позиция Плеханова, на наш взгляд, имеет связь с его положительной оценкой польско-литовского влияния. Упомянув о статье 11 договора февраля 1610 г., требующей запрещения конфискации имущества, Плеханов говорит: «Осуществление этого требования, в самом деле, составило бы важную эпоху в истории Московского государства. Оно оградило бы имущественные права, по крайней мере, высших слоев населения и тем самым создало бы ту социальную основу, на которую только и могли бы опереться при подходящих обстоятельствах политические права этих слоев»⁷. Можно заключить, что при работе над историей Смуты Плеханов, прежде всего, обратил внимание на условия, при которых можно было превратить Московское государство из вотчинной монархии в царскую.

Примечания

¹ Бэрон С. Х. Г. В. Плеханов — основоположник русского марксизма.— СПб, 1998.— С. 368.

² Плеханов Г. В. Соч.— Т. XX.— М.; Л., 1925.— С. 13.

³ Пронина М. В. Труд Г. В. Плеханова «История русской общественной мысли»: история создания, источники. Автореф. диссертации канд. ист. наук.— СПб, 2005.— С. 15.

⁴ Бэрон С. Х. Там же.— С. 392.

⁵ Плеханов Г. В. Сочинения Т. XX.— С. 250.

⁶ Плеханов Г. В. Там же.— С. 203.

⁷ Плеханов Г. В. Там же.— С. 251.

В. Н. Сачков (Троицк)

ОБ АВТОРСТВЕ СТАТЬИ «К ВОПРОСУ О КАПИТАЛИЗМЕ В РОССИИ» (ж. «Дело», ноябрь 1882)

В январском (1880 г.) номере журнала «Русское Богатство» под псевдонимом Г. Б-в вышла статья Г. В. Плеханова «Поземельная община и ее вероятное будущее». В ней автор полемизировал с книгой статистика В. И. Орлова, материалы которой как и статью В. Т. Распопина (1859—1887), широко использовал В. И. Ленин в работах «Экономическое содержание народничества» (1895 г.) и «Развитие капитализма в России» (1899 г.). Вопреки сложившемуся представлению о